

Глава 7

Как бы то ни было, Фу Чэн наконец-то вернулся домой.

И камень, давивший на сердце Линь Цзао, немного сдвинулся.

Линь Цзао воспрянул духом. Он съел половину куриной ножки, которую принёс дедушка Чжан, и выпил полмиски куриного бульона.

Немного подкрепившись и восстановив силы, он надел свой фартук в цветочек и, напевая любимую старую песню, принялся готовить.

— «Ты спросишь, как сильно я тебя люблю, как глубока моя любовь».

— «Мои чувства искренни, моя любовь настоящая».

— «Луна...»*

Линь Цзао стоял у плиты, взглянул в окно и изменил слова.

— «Солнце представляет моё сердце».

Напевая, он отмерил стакан риса, насыпал его в миску, тщательно промыл дважды, высыпал в рисоварку и нажал кнопку.

Рис будет готовиться около двадцати минут — как раз хватит времени, чтобы подготовить остальные продукты.

Линь Цзао достал половину свиной туши, которую вчера принёс Фу Чэн, отрезал кусок грудинки с прослойками жира и решил приготовить тушёное мясо в соевом соусе.

Мясо есть, теперь нужно пожарить овощи для сбалансированного питания.

Линь Цзао огляделся и его взгляд остановился на ящике с салатом.

Салат — нежный овощ, плохо хранится. От тряски в ящике он уже немного подвял.

Линь Цзао отложил мясо, присел у ящика и, перебрав листья, выбрал два наиболее свежих кочана.

Впрочем, ничего страшного. Фу Чэн принёс овощи с корнями. Позже он найдёт два таза и поставит салат в воду.

Линь Цзао кивнул, запомнив это, и уже собрался было встать.

Но тут он почувствовал, что его попирает что-то упёрлась.

А в следующую секунду раздался недовольный голос Линь Сяобао:

— Папа! Ты меня толкнул!

Линь Цзао резко обернулся и, в тот момент, когда попирающая Линь Сяобао уже была готова встретиться с полом и разлететься на восемь частей, схватил его за воротник и спас.

— Ах ты, маленький глупыш! — испуганно воскликнул Линь Цзао и шлёпнул его по попе. — Зачем ты прячешься за моей спиной и молчишь?

— Я... — Линь Сяобао выпрямился, надул губы и тихо возразил: — Я просто хочу быть с папой.

Линь Цзао открыл было рот, чтобы возразить, но, увидев его жалкий вид, кажется, всё понял.

Хоть они и объяснили Сяобао, что произошло, но...

Любимый большой папа вдруг должен был превратиться в монстра.

Сяобао, конечно, не мог этого принять, он волновался и боялся.

Именно из-за этого чувства незащищённости он и хотел быть рядом с папой.

Увидев, что папа отвернулся, он тихо подошёл, чтобы прижаться к нему.

Линь Сяобао опустил голову, перебирая пальцами, и тёр ногой по полу.

«Пожалуйста, пожалуйста, не прогоняй меня».

Линь Цзао вздохнул, присел перед ним и серьёзно сказал:

— Ладно. Прости, Сяобао.

Услышав извинения, Линь Сяобао робко поднял голову и украдкой посмотрел на папу.

— Я не должен был называть тебя «маленьким глупышом», — продолжал Линь Цзао.

Линь Сяобао поднял голову на 50%.

— Я испугался, что толкнул тебя и ты ушибся, поэтому так разволновался.

Линь Сяобао поднял голову на 100%.

— Ты простишь папу?

Голова поднята на 200%!

Линь Сяобао выпрямился и снова оживился!

— Конечно! Ты же мой папа!

— Тогда помоги мне перебрать овощи, хорошо? — улыбнулся Линь Цзао, взяв его за руку.

— Хорошо.

Линь Сяобао принёс свою скамеечку, а Линь Цзао взял кочан салата.

Отец и сын уселись у миски с овощами.

— Мы едим листья салата, поэтому...

— Я знаю, большой папа меня в прошлый раз учил! — с энтузиазмом воскликнул Линь Сяобао.

— В этот раз по-другому. Мы не будем обрывать все листья, нужно оставить немного у корня. Вот так...

Линь Цзао оторвал один лист, показывая ему.

— Хм... — Линь Сяобао, подперев щеку рукой, с недоумением спросил: — Почему?

— Потому что, если оставить корень, папа сможет вырастить бесконечное количество салата.

— Правда? — глаза Линь Сяобао загорелись. — Тогда большому папе больше не придётся ходить в экспедиции!

— Да, — кивнул Линь Цзао, поджав губы.

— А почему папа раньше не сажал?

— Потому что... — Линь Цзао помолчал. — У нас раньше не было этого овоща. Всё это принёс большой папа.

— Попробуй, — Линь Цзао протянул ему салат.

Линь Сяобао осторожно взял кочан, который был больше его ладони, и, подражая папе, оторвал один лист.

— Верно, вот так. Молодец.

— Тогда ты продолжай, а я пойду порежу мясо, — сказал Линь Цзао, вставая.

— Хорошо.

Линь Цзао стоял у плиты, а Линь Сяобао сидел у миски.

Отец и сын молча готовили обед.

На кухне раздавались лишь звуки ножа, режущего мясо, и шипение на сковороде.

Квадратные кусочки грудинки шкворчали на сковороде.

Линь Цзао немного обжарил их, дождался, пока они покроются карамельной корочкой и дадут жир, а затем налил в сковороду полковша воды и убавил огонь.

Вода зашипела, а затем шипение сменилось тихим бульканьем.

— Папа, — снова раздался голос Линь Сяобао.

— М? — Линь Цзао, добавляя в сковороду специи, ласково спросил: — Что такое?

— Большой папа... он умрёт? — тихо спросил Линь Сяобао, сжимая в руках лист салата.

— Что?! — обернулся Линь Цзао. — Конечно, нет! Большой папа просто станет монстром. Монстры такие большие и сильные, как они могут умереть?

— Но... — Линь Сяобао шмыгнул носом, пытаясь сдержать слёзы. — Прилетит Ультрамен и побьёт монстра...

— Конечно, нет! — Линь Цзао поспешно накрыл сковороду крышкой и подбежал к нему.

— В мультиках так говорят, Ультрамен всегда бьёт монстров! Я не хочу, чтобы большого папу били! Я больше не люблю Ультрамена!

Обида за отца не знает прощения!

Он, Линь Сяобао, клянётся...

С этого дня он с Ультраменом порывает все отношения!

Линь Сяобао расстроился ещё больше, и слёзы градом посыпались из его глаз.

Линь Цзао, растерявшись, вытер руки о фартук, достал платок и принялся вытирать ему слёзы.

— Не плачь, не плачь...

— Я не хочу, чтобы большого папу били... Большой папа хороший...

— А... точно! — вдруг осенило Линь Цзао. — Ультрамен не бьёт хороших монстров!

Линь Сяобао, с двумя слезинками в глазах, всхлипывая, посмотрел на него.

«О чём это папа?»

— На самом деле... на самом деле...

Линь Цзао поднял его, сел на скамейку и усадил к себе на колени.

И начал сочинять.

— Сяобао, на самом деле, когда мы, люди, вырастаем, мы все можем стать монстрами.

Линь Сяобао: ?

— Давным-давно, когда я и большой папа были маленькими, дедушка соседа тёти нашего одноклассника стал монстром!

Линь Сяобао: ??

— Эх, вот такая она, взрослая жизнь. Мы не можем выбрать, становиться монстром или нет, но мы можем выбрать, быть хорошим монстром или плохим.

— Дедушка выбрал быть хорошим монстром. Однажды мимо его дома пролетал Ультрамен. Он увидел, что дедушка усердно работает в поле, и не только похвалил его, но и помог... вскопать целых десять грядок!

Линь Сяобао: ???

— Это называется... — с серьёзным, уверенным видом продолжал Линь Цзао. — «Добро вознаграждается, и хорошие монстры тоже»!

— Большой папа тоже хороший монстр. Смотри, он сам себя запер дома, никого не обижает, поэтому его не побьют, а похвалят!

— А когда Ультрамен будет хвалить большого папу, можно я тоже пойду? — моргнув, сглотнув слёзы, спросил Линь Сяобао.

Он забирал свою клятву обратно, он всё-таки хотел познакомиться с Ультраменом.

— Тогда ты должен хорошо заботиться о большом папе, — улыбнулся Линь Цзао. — И следить, чтобы он не делал ничего плохого.

— Угу! Я обязательно буду! — Линь Сяобао сжал кулачки и решительно кивнул.

Линь Цзао с облегчением вздохнул и, подражая ему, тоже сжал кулак.

Отец и сын обменялись решительными взглядами, в которых сверкали четырёхконечные звёзды.

Вперёд! Стараться! Следить за большим папой изо всех сил!

В этот момент с плиты донёсся тихий стук.

Мясо в сковороде булькало так сильно, что крышка подпрыгивала.

— Папа посмотрит мясо, — сказал Линь Цзао, опуская Линь Сяобао на пол. — А ты отнеси перебранные овощи и помой их, сможешь?

— Смогу! — уверенно выпятил грудь Линь Сяобао.

Они разошлись.

Линь Сяобао, обняв миску, встал на скамейку и открыл кран.

Линь Цзао надел на него нарукавники и предоставил ему свободу действий.

Сам же он открыл крышку и ткнул палочкой в мясо.

Ещё не очень мягкое, нужно ещё потушить.

Линь Цзао достал чистую сковороду и поставил её на другую конфорку.

— Сяобао, овощи помыл?

— Помыл, помыл!

Разогрел масло, бросил овощи.

Салат готовится быстро, достаточно пару раз перевернуть.

Линь Цзао не стал добавлять воду, а зачерпнул ложку бульона от мяса и полил салат.

Мясной аромат заменит соль и сделает блюдо вкуснее.

Времена особые, два блюда на троих — не много, но и не мало.

Линь Цзао ещё сварил три таньюаня для Фу Чэна — в качестве компенсации за пропущенный Праздник фонарей.

Приготовив еду, Линь Цзао открыл шкаф, достал розовый ланч-бокс в форме сердца и принялся укладывать в него еду для Фу Чэна.

Этот ланч-бокс купил Фу Чэн.

Линь Цзао работал в детском саду, в обед ему нужно было следить за детьми, а иногда они ездили на экскурсии. Фу Чэн боялся, что он будет есть холодную еду, и каждый день готовил ему обед и привозил на мотоцикле.

Розовый ланч-бокс на чёрном мотоцикле.

Немного безвкусно, но забавно.

Теперь настала очередь Фу Чэна есть из этого ланч-бокса.

Линь Цзао наложил в него две порции риса, а сверху — гору мяса и овощей.

Таньюань он налил в отдельный термос.

Готово.

В первый раз неся еду, Линь Цзао, как и просил Фу Чэн, надел тяжёлое армейское пальто и толстую плюшевую шапку.

Линь Сяобао тоже захотел пойти.

Тогда Линь Цзао одел и его в тёплую куртку, шапку, перчатки, шарф и маску.

Отец и сын, укутанные с ног до головы, походили на два круглых снежка.

Линь Сяобао нёс термос, а Линь Цзао — ланч-бокс.

Шаг за шагом, медленно, они спускались вниз.

— Папа, я не хочу столько всего надевать.

— Папа тоже так одет.

— Но я не могу идти, у меня ноги стали короче!

— Ничего не поделаешь, нужно так одеться. Потерпи немного.

— Почему?

— Представь, если большой папа вдруг взбесится, набросится на нас, повалит на землю и ка-а-ак укусит за попу...

— Ай! — Линь Сяобао поспешно прикрыл попу. — Папа, больно!

— Не больно, — передразнил его Линь Цзао. — Совсем не больно.

— Большой папа только...

— Раз укусит — нехорошо, пальто!

— Два укусит — нехорошо, куртка!

— Три, четыре, пять — толстовка, свитер, кофта.

— Что? Ещё и майка

<http://bllate.org/book/16977/1581979>